

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 90–98, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-90-98
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 323.1(470.6)

Features of Ethno-Political Processes in the North Caucasus in the Period of Systemic Transformation of Russian Society (the Case Study of Kabardino-Balkaria and Karachaevo-Circassia)

Alim I. Tetuev¹

¹ Ph. D. of History, Senior Scientist of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanities of the RAS (Nalchik, Russian Federation). E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Abstract

The complexity of ethnic problems solving related to the rehabilitation of repressed peoples is examined. The factors that form the ethnic and political tension in the region are revealed. One of them was a delay of repressed peoples rehabilitation by the local government, and, first of all, the recovery of administrative and territorial borders that existed before the forced evictions. All this contributed to the politicization of the national movements and the appearance of centrifugal tendencies.

The experience of public authorities on the social, economic and cultural rehabilitation of the Balkars, the Karachays, the Cossacks and the stabilization of international relations is generalized.

Analyzing the issue on the rehabilitation of repressed peoples of the Northern Caucasus, the author concludes that much work on the rehabilitation of repressed peoples of the North Caucasus had been done by the government of the Russian Federation and local authorities in the North Caucasus during the period of 1991–2005. The consistent implementation of the Law of the RSFSR “On rehabilitation of repressed peoples” greatly contributed to the elimination of tension in international relations. However, territorial disputes remain one of the most difficult issues of the rehabilitation process. To solve the issue peacefully, both the Federal and local governments must take balanced steps not only to eliminate the crisis situations which had already taken place, but also to anticipate and prevent possible clashes over territorial disputes.

Keywords: rehabilitation, repressed peoples, national movements, centrifugal tendencies, referendum, economy, culture, stabilization.

Этнополитические процессы, происходящие на Северном Кавказе, занимают одно из ведущих мест в совокупности социальных проблем и способны оказать воздействие на общий характер и динамику национальных отношений в Российской Федерации. Их влияние на общественно-политическую жизнь региона приобретает особую актуальность, имея не только научное, но и практическое значение. Статья посвящена исследованию взаимозависимости и взаимообусловленности этнических компонентов в социуме этнически родственных субъектов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и их влияния на этнополитические процессы в регионе.

Восстановление государственности репрессированных народов — балкарцев, карачаевцев, калмыков, ингушей, чеченцев — стало важной вехой в их социально-экономическом и культурном развитии, обусловило рост национального самосознания. Однако следует признать, что комплекс мер, принятых Правительством Российской Федерации в конце 1950–1960-х гг., не обеспечил полную политическую, социальную и территориальную реабилитацию, не снял полностью всех обвинений, предъявленных репрессированным народам.

Обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства способствовало очищению всех сфер общественной жизни от деформаций и искажений общечеловеческих ценностей, создало благоприятные возможности для полной реабилитации репрессированных народов. Огромное значение в данном контексте имело принятие Верховным Советом РСФСР законов «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.) и «О реабилитации жертв политических репрессий» (18 октября 1991 г.) [Реабилитация... 1994: 156–158, 176–183].

Статья 3 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» предусматривала «восстановление территориальной целостности» в том виде, в каком она существовала до депортации, и компенсацию за ущерб, причиненный государством. Статья 6 предполагала «осуществление правовых и организационных мер по восстановлению прежних границ» [Реабилитация... 1994: 157]. Однако важнейшие положения этих документов не были выполнены и, самое главное, не могли быть реализованы,

поскольку были составлены без учета происшедших в регионе после депортации репрессированных народов административно-территориальных изменений.

Особая трудность реализации Закона РСФСР «О реабилитации...» состояла в том, что он предусматривал существенную перекройку административных границ чуть ли не всех северокавказских национальных республик. После депортации в 1943 г. карачаевцев территория Карачаевской автономной области была разделена между Краснодарским, Ставропольским краями и Грузией. Территория, на которой до 8 марта 1944 г. компактно проживали балкарцы, была передана реорганизованной Кабардинской АССР, частично — Грузии [Бугай, Гонов 1997: 110–113, 158–160].

Принятое Верховным Советом РСФСР Постановление от 18 октября 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР „О реабилитации репрессированных народов“» корректировало основные положения провозглашенной территориальной реабилитации. В качестве первостепенных мер реабилитации называлось «восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения». В этом же разделе содержалось разъяснение того, что при реализации закона «должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей» [Реабилитация... 1994: 158–160]. Указанное положение усиливало ст. 3 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в которой зафиксировано требование строгого соблюдения прав и интересов граждан, «проживающих в настоящее время на территории репрессированных народов».

Таким образом, территориальные проблемы оказались запутанными в сложнейший узел, что явилось фактором, усугубляющим напряженность на Северном Кавказе. Вместе с тем с началом 90-х гг. XX в. в общественных движениях региона, как и в целом в стране, усилился процесс политизации. Распад Советского государства активизировал центробежные тенденции и на Северном Кавказе. Национальные движения начали поднимать проблему и предпринимать попытки реализации различных форм само-

определения, представляющих угрозу государственному единству и территориальной целостности Российской Федерации:

— выход из состава Российской Федерации (Чеченская Республика);

— раздел или внутренняя федерализация республик по национальному признаку (Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия);

— объединение трех субъектов Российской Федерации (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея), где живут адыги (черкесы), в единую республику в составе Российской Федерации;

— изменения границ субъектов Федерации за счет выделения из них районов компактного проживания отдельных народов, в том числе с целью создания собственной государственности или автономии (например, терских казаков, кумыков, ногайцев, лезгин, карачаевцев, балкарцев);

— конфедеративный союз горских народов Кавказа (представители 12 народов подписали Договор и приняли Декларацию о конфедеративном союзе горских народов Кавказа и определили себя как «суверенное национально-государственное образование»).

Затягивание местными органами власти процесса реабилитации репрессированных народов и, прежде всего, восстановления административно-территориальных границ, существовавших до насильственного выселения, явилось причиной политизации национальных движений и проявления центробежных тенденций. Так, некоторые идеологи балкарского национального движения «Тёре» рассматривали национально-политическое самоопределение в качестве универсального механизма разрешения этнических проблем, реализации национальных интересов. В марте 1991 г. состоялось первое заседание Съезда балкарского народа, который обратился к Верховному Совету Кабардино-Балкарской Республики с требованием восстановить существовавшее до депортации административно-территориальное устройство республики (Эльбрусский, Черекский, Чегемский и Хуламо-Безенгиевский районы, где исторически проживало балкарское население), создать двухпалатный парламент с паритетным представительством в одной из палат балкарского народа, обеспечить поочередное замещение должности главы республики представителями разных народов, являю-

щихся субъектами, образующими республику [Этнополитическая 1994б: 175–177].

Поскольку руководство Кабардино-Балкарии проигнорировало обращение съезда, 17 ноября 1991 г. на втором этапе I съезда балкарского народа была провозглашена Республика Балкария в составе РСФСР, а также принято заявление о национальном суверенитете балкарского народа. Съезд принял постановление об образовании Национального Совета балкарского народа (далее — НСБН), который объявили высшим органом власти балкарского народа в период между съездами [Этнополитическая 1994б: 183, 184].

В свою очередь на I съезде кабардинского народа, состоявшемся 10–14 января 1992 г., было принято решение «О восстановлении Кабардинской Республики» и избран «Конгресс кабардинского народа» [Этнополитическая 1994б: 13]. Эти решения съездов были одобрены Постановлением Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР от 19 ноября 1992 г. Однако комиссия Президиума Верховного Совета КБССР не смогла принять решение по определению этнических территорий вновь образуемых республик по причине отсутствия согласия по этому вопросу между экспертными группами Конгресса кабардинского народа и Национального Совета балкарского народа. Учитывая, что упомянутое постановление бывшего Верховного Совета КБССР вступило в противоречие с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Кабардино-Балкарской Республики, а также сложившуюся общественно-политическую обстановку, Парламент Кабардино-Балкарской Республики Постановлением от 21 июля 1994 г. признал его «утратившим силу» [Этнополитическая 1994а: 99–105]. В целях выявления общественного мнения о сохранении единства Кабардино-Балкарской Республики в соответствии с Законом Кабардино-Балкарской Республики «О всенародном голосовании (референдуме)» на территории республики был проведен опрос среди балкарского населения, которым было охвачено 91,5 % граждан, имевших право голоса. Из них 95,7 % граждан высказались за сохранение единой Кабардино-Балкарской Республики. Парламент Кабардино-Балкарской Республики постановлением от 18 ноября 1994 г. признал итоги опроса граждан балкарской национальности о сохранении единства КБР и рассма-

тривал их как волеизъявление балкарского народа. На основании этого на территории республики было запрещено функционирование организаций, деятельность которых была направлена на изменение национально-государственного устройства республики, ее разделение. Кроме того, Парламент КБР постановлением подтвердил, что в соответствии с Конституцией Кабардино-Балкарской Республики (Основным Законом) единственным источником государственной власти республики является ее народ, выступать от его имени могут только законно избранные Президент, Парламент, а также Правительство Кабардино-Балкарской Республики [Политика... 2001: 363–364].

Учитывая, что некоторые положения закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» оказались недостаточно продуманными, этот нормативный правовой акт повлек за собой многочисленные протесты со стороны отдельных лиц из числа репрессированных народов и национальных общественных организаций. В связи с этим были приняты меры по смягчению негативных последствий указанного закона. Кроме того, было опубликовано обращение Б. Н. Ельцина к народам Северного Кавказа, на места направлены представители Правительства РСФСР. 3 июля 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации» [Реабилитация... 1994: 218, 219]. В нем устанавливался переходный период по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации до 1 июля 1995 г. В указанный период предусматривалось осуществление необходимых правовых и организационных мероприятий, направленных на разрешение спорных территориальных вопросов только путем согласования интересов сторон на основе действующего законодательства. Вместе с тем «установление переходного периода», как и Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», позволяло принять отдельные законодательные акты по отношению к каждому репрессированному народу.

В соответствии с названными законами был принят ряд принципиально важных документов по реабилитации балкарского народа: Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его

возрождения и развития» (3 марта 1994 г.), Постановления Правительства Российской Федерации от 6 августа 1991 г. «О выделении капитальных вложений на развитие горных населенных пунктов и хозяйств», от 10 июня 1993 г. «О социально-экономической поддержке балкарского народа», о федеральной целевой программе «Социально-экономическое и национально-культурное возрождение балкарского народа в 1996–2000 гг.» [Сабанчиев 2008: 419–422, 434]. Эти документы явились основой для принятия ряда важных нормативных актов в Кабардино-Балкарской Республике. Так, 7 марта 1994 г. Президент КБР подписал Указ «О некоторых мерах реабилитации балкарского народа в связи с пятидесятилетием его репрессий», 25 марта 1994 г. Указ «Об установлении Дня возрождения балкарского народа». Советом министров Кабардино-Балкарской Республики был принят ряд постановлений: от 3 сентября 1991 г. «О создании новых поселков для расселения балкарцев, депортированных в 40-х гг. в Среднюю Азию и Казахстан и желающих вернуться в КБССР», от 23 марта 1994 г. «О выплате единовременных денежных пособий некоторым категориям граждан балкарской национальности, подвергшимся насильственному переселению в 1944 г.» и другие [Тетуев 2006а: 428–433].

Перечисленные законодательные акты и правительственные программы позволили существенно изменить ситуацию. По результатам местных референдумов, проведенных в 1996 г. Парламентом КБР, был образован Эльбрусский административно-территориальный район и принято решение «О нецелесообразности восстановления Хуламо-Безенгиевского и Чегемского административно-территориальных районов в границах 1944 г.». В конце 1990-х гг. были начаты строительство и реконструкция в горных населенных пунктах с преимущественным проживанием балкарцев более чем 200 объектов социально-культурного и производственного назначения, в том числе газопроводы Тырнауз — Терскол — Азау, Урвань — Аушигер — Зарагич — Верхняя Жемтала. Были полностью газифицированы балкарские населенные пункты: Кенделен, Лашкута, Жанхотеко, Бедык, Былым, Яниккой, Каменка, Нижний Чегем, Хушто-Сырт, Верхняя Балкария. В 2002 г. введена в действие в Черекском районе Аушигерская ГЭС Нижне-Черекского каскада, завершено

строительство мемориального комплекса жертвам геноцида балкарского народа. Вместе с тем следует отметить, что в полном объеме реализовать программу капитального строительства в горных населенных пунктах и хозяйствах не удалось. Причиной тому стало слабое финансирование и нецелевое использование выделенных средств. Федеральные органы власти из-за бюджетного дефицита ежегодно с 1993 по 2000 гг. выделяли лишь 10–12 % государственных капитальных вложений от установленного объема. В 1992–1996 гг. из федерального бюджета на восстановление социальной и производственной инфраструктуры в местах компактного проживания балкарцев поступило 26,9 млрд руб., из которых 5,7 млрд руб. использованы не по целевому назначению [Тетуев 2006б: 304–306; Сабанчиев 2008: 428–433].

Принятые законодательные акты, о которых уже упоминалось выше, послужили основой для проведения конкретных мероприятий по социальной и политической реабилитации лиц балкарской национальности, подвергшихся репрессиям. Органами внутренних дел республики было реабилитировано более 36,5 тыс. граждан. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплат денежной компенсации и предоставления льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РСФСР „О реабилитации жертв политических репрессий“» от 16 марта 1992 г. 25 380 человек получили единовременное пособие по 500 тыс. руб. (в общей сумме 12,6 млрд руб.). Органы государственной власти Кабардино-Балкарии организовали выплату репрессированным гражданам в размере 100 минимальных оплат труда в счет возмещения ущерба за потерянные жилье и имущество. Всем, кто пережил трагедию насильственного переселения, с 1 марта 1991 г. был произведен перерасчет пенсий. При назначении пенсий гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывалось в стаж в тройном размере [Зумакулов 1998: 21–24].

Сходные центробежные тенденции проявились и в Карачаево-Черкесии. Так, в 1989–1991 гг. созданные национальными движениями съезды отдельных народов Карачаево-Черкесии стали обращаться к руководству РСФСР с просьбой о восстановлении или создании отдельных автономий. На

съездах депутатов всех уровней были провозглашены: 18 ноября 1990 г. — Карачаевская Советская Социалистическая Республика (17 октября 1991 г. — Карачаевская Республика); 27 октября 1991 г. — Республика Черкесия; в ноябре 1991 г. — Абазинская Республика; 19 августа 1991 г. — Баталпашинская Казачья Республика и Зеленчукско-Урупская Казачья Советская Социалистическая Республика (30 ноября 1991 г. объединившиеся в Верхне-Кубанскую Казачью Республику).

После многодневных многотысячных митингов 3 декабря 1991 г. постановлением Верховного Совета Карачаево-Черкесии было принято обращение к федеральному центру о признании отдельных республик.

В январе 1992 г. Президент России Борис Ельцин был готов признать разделение Карачаево-Черкесии и внес на рассмотрение в Верховный Совет РСФСР проекты законов «О восстановлении Карачаевской автономной области и Черкесской автономной области в составе Российской Федерации». Была создана комиссия Верховного Совета по образованию трех автономных областей — Карачаевской, Черкесской, Баталпашинской. 28 марта 1992 г. состоялся референдум, на котором, согласно официальным результатам, большинство населения Карачаево-Черкесии высказалось против разделения. Разделение узаконено не было, и осталась единая Карачаево-Черкесия, с 9 декабря 1992 г. ставшая Карачаево-Черкесской Республикой [Карачаево-Черкесия...].

После протестных выступлений абазин в Черкесске в июне 2005 г. и решения Чрезвычайного съезда абазинского народа 27 июня 2005 г., призвавшего создать Абазинский район, органами государственной власти был проведен референдум в районах компактного проживания абазин. По результатам референдума 1 июня 2006 г. образован Абазинский муниципальный район [Абазинский...].

Актуальной в Карачаево-Черкесии оставалась и проблема разделенного ногойского народа. В связи с реабилитацией чеченцев и ингушей и восстановлением их государственности была проведена административно-территориальная реорганизация территории ногойцев. Они оказались разделенными между Ставропольским краем (18,5 тыс.), Чечено-Ингушской Респуб-

ликой (10 тыс.) и Дагестаном (34,4 тыс.). Значительная часть ногайцев проживает также в Карачаево-Черкесии (13,5 тыс.) и Астраханской области (около 10 тыс.). Разделенность территории ногайцев привела к их постепенному разобщению, нарушению экономических и культурных связей. Отсутствие национально-территориальной единицы в Карачаево-Черкесии негативно сказывалось на этническом самочувствии ногайцев. Поэтому в результате референдума в местах компактного проживания ногайцев 17 октября 2007 г. в республике был образован Ногайский муниципальный район [Ногайский...].

В целях стабилизации этнополитической ситуации в Карачаево-Черкесской Республике были осуществлены меры по реабилитации репрессированного карачаевского народа. Для устранения последствий незаконной депортации и допущенных нарушений прав карачаевского народа было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 1993 г. «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержке Карачаево-Черкесской Республики».

Президент Российской Федерации 30 мая 1994 г. подписал Указ «О мерах по реабилитации карачаевского народа и государственной поддержке его возрождения и развития», которым предусматривалось восстановление производственной и социальной инфраструктуры в местах компактного проживания карачаевцев [Реабилитация... 1994: 264–268, 279–280].

Правительством Карачаево-Черкесской Республики совместно с Минтопэнерго Российской Федерации была разработана программа по развитию энергетических мощностей и устойчивому электроснабжению высокогорной зоны республики на период до 2000 г. В результате ее реализации было завершено строительство первой очереди каскада Зеленчукских ГЭС. В 1995–2003 гг. были введены в эксплуатацию керамзитный завод в Черкесске, кирпичный завод в Учкене, газопровод Карачаевск — Теберда. Успешно выполнялись республиканские программы: «Возрождение традиционных национальных промыслов карачаевского народа», «Развитие туризма, горнолыжного спорта и альпинизма».

С целью поднятия статуса Карачаево-Черкесского государственного пединсти-

тута в 2003 г. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации он был преобразован в Карачаево-Черкесский государственный университет [Тетуев 2006б: 304–306]. В Карачаево-Черкесии 3 мая объявлен Днем возрождения карачаевского народа.

Государственные органы власти завершили социальную реабилитацию карачаевского народа. Всем реабилитированным гражданам были выплачены единовременные пособия и имущественные компенсации. Вместе с тем из-за дефицита бюджетных средств программа развития производственной и социальной инфраструктуры республики не была выполнена в полном объеме. В течение 1994–1997 гг. предусматривалось выделить централизованные государственные инвестиции, финансируемые из федерального бюджета (в действующих ценах соответствующих лет), в сумме 617 млрд руб., фактически же было выделено 44,9 млрд руб., что составляет 7,2 % от запланированных показателей [Тетуев 2006б: 307–308; Карачаевцы... 1993: 176].

Огромное значение для стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе имела реализация нормативных актов, направленных на реабилитацию казачества: федеральные законы «О реабилитации репрессированных народов», где было дано и определение казачеству как культурно-этнической общности людей, «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г.; Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации закона РФ „О реабилитации репрессированных народов“» в отношении казачества (в редакции Указа Президента РФ от 30.04.2009); Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1999 г. «Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг.» и иные документы. В нормативных актах нашли отражение, прежде всего, принципы государственной политики, механизм ее реализации, направленный на защиту интересов казачества [Нормативные...].

Государственными органами власти Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии КБР на основе вышеназванных и других нормативных актов осуществлены меры по политической, социально-экономической и культурной реабилитации казачества.

В Кабардино-Балкарии в 1990–1995 гг. было реабилитировано свыше 350 казаков. Произведена выплата денежной компенсации за потерянное имущество. В Прохладненском районе, где компактно проживают казаки, для 232 семей выделено 100 га земли, в том числе 5 га — для ведения традиционных форм общинного землепользования. Была также оказана финансовая помощь для проведения мероприятий по возрождению духовного наследия казачества. В частности, в станице Котляревская был открыт «Казачий музей», в Прохладном был создан государственный казачий хор. Перечисленные мероприятия в значительной мере способствовали стабилизации общественно-политической ситуации в республике [Тетуев 2006б: 306–307].

В Карачаево-Черкесии Баталпашинский казачий отдел Кубанского казачьего войска в 1997 г. внесен в государственный реестр России. Казачий отдел выполняет важные общественно значимые функции, является серьезным стабилизирующим фактором внутренней жизни республики. Казаки активно участвуют в межэтническом и межрегиональном сотрудничестве, охране государственной границы РФ, в обеспечении законности и правопорядка в станицах и хуторах, в военно-патриотическом воспитании молодежи [Хубиев 2013: 110, 111].

Таким образом, анализ состояния вопроса о реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа позволяет сделать вывод о том, что Правительством Российской Федерации и местными органами власти Северного Кавказа в течение 1991–2005 гг. проделана огромная работа по реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа. Последовательная реализация Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» всемерно способствовала ликвидации напряженности в межнациональных отношениях. Вместе с тем одним из сложных вопросов реабилитации остаются территориальные споры. Для их бесконфликтного решения от федерального центра и местных органов власти требуются не только взвешенные действия по ликвидации уже случившихся кризисных ситуаций, но и по прогнозированию и предотвращению новых вероятных столкновений из-за территориальных споров.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-01-00126.

Источники

- Нормативные документы по реабилитации казачества [электронный ресурс] // URL: base.garant.ru (дата обращения: 16.03.2016).
- Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии / авт.-сост. С. И. Аккиева, Х. М. Думанов; отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Нальчик: ЦИМО ИЭА РАН, 2001. Т. 1. 377 с.
- Реабилитация народов и граждан 1954–1994 гг.: документы / сост. И. И. Алиев. М.: ИЭА РАН, 1994. 304 с.
- Этнополитическая 1994а — Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И. Л. Бабич. М.: ЦИМО ИЭА РАН, 1994. Т. 1. 243 с.
- Этнополитическая 1994б — Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И. Л. Бабич. М.: ЦИМО ИЭА РАН, 1994. Т. 2. 313 с.

Литература

- Абазинский муниципальный район [электронный ресурс] // URL: www.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 17.03.2016).
- Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы: документы, факты, комментарии. Ростов н/Д: РВШ МВД, 1997. 203 с.
- Зумакулов Б. М. Реабилитация: история, проблемы, решения. Нальчик: Эльбрус, 1998. 117 с.
- Карачаевцы. Выселение и возвращение. Черкесск: Пул, 1993. 176 с.
- Карачаево-Черкесия [электронный ресурс] // URL: www.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 16.03.2016).
- Ногайский муниципальный район [электронный ресурс] // URL: www.noghay-gauon.ru (дата обращения: 16.03.2016).
- Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. 440 с.
- Тетуев 2006а — Тетуев А. И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 352 с.
- Тетуев 2006б — Тетуев А. И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. 412 с.

Хубиев И. Х. Этапы возрождения современного казачества: на примере Карачаево-Черкесии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3 (19). С. 108–112.

Sources

Etnopoliticheskaya 1994a — *Etnopoliticheskaya situaciya v Kabardino-Balkarii*, sost. I. L. Babich [Ethnopolitical situation in Kabardino-Balkaria. Comp. I. L. Babich], Moscow, 1994, vol. 1, 243 p. (In Russ.).

Etnopoliticheskaya 1994b — *Etnopoliticheskaya situaciya v Kabardino-Balkarii*. sost. I. L. Babich. [Ethnopolitical situation in Kabardino-Balkaria. Comp. by I. L. Babich]. Moscow, 1994, vol. 2, 313 p. (In Russ.).

Normativnye dokumenty po reabilitacii kazachestva [Normative documents for the rehabilitation of the Cossacks]. Available at: base.garant.ru (accessed: 16 March 2016) (In Russ.).

Politika i pravo v sfere ehtnogosudarstvennyh otноshenij Kabardino-Balkarii / avt.-sost. S. I. Akkueva, H. M. Dumanov; otv. red. M. N. Guboglo. [Politics and Law in the ethnic-state relations of Kabardino-Balkaria], comp. S. I. Akkueva, H. M. Dumanov, manag. editor M. N. Guboglo, Moscow, Nalchik, CIMO IEA RAN, 2001, vol. 1, 377 p. (In Russ.).

Reabilitaciya narodov i grazhdan 1954–1994 gg.: dokumenty, sost. I. I. Aliev [Rehabilitation of the peoples and citizens in 1954–1994: Documents, comp. I. Aliyev]. Moscow, IEA, 1994, 304 p. (In Russ.).

References

Abazinskij municipal'nyj rajon [Abaza municipal district]. Available at: www.wikipedia.org/wiki/ (accessed: 17 March 2016) (In Russ.).

Bugay N. F., Gonov A. M. *Severnyj Kavkaz: granicy, konflikty, bezhency: dokumenty, fakty, kommentarii* [The North Caucasus: border, conflicts, refugees: documents, facts,

comments]. Rostov-on-Don, RVSH MVD, 1997, 203 p. (In Russ.).

Karachaevcy. Vyselenie i vozvrashchenie [Karachai. Deporation and return]. Cherkessk, Pul, 1993, 176 p. (In Russ.).

Karachaevsko-Cherkesiya [Karachay-Cherkessia]. Available at: www.wikipedia.org/wiki/ (accessed: 16 March 2016) (In Russ.).

Khubiev I. H. *Etapy vozrozhdeniya sovremennogo kazachestva: na primere Karachaevsko-Cherkesii* [The Stages of the revival of the modern Cossacks: the example of Karachay-Cherkessia]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* (Historical social and educational thought), 2013, no. 3 (19), pp. 108–112 (In Russ.).

Nogajskij municipal'nyj rajon [The Nogai municipal district]. Available at: www.noghay-rayon.ru (accessed: 16 March 2016) (In Russ.).

Sabanchiev H.-M. A. *Balkarcy: vyselenie i vozvrashchenie* [Balkars: deportation and return]. Nalchik, Elbrus Publ., 2008, 440 p. (In Russ.).

Tetuev 2006a — Tetuev A. I. *Mezhnacional'nye otноsheniya na Severnom Kavkaze: ehvolyuciya, opyt, tendencii* [Interethnic relations in the North Caucasus: evolution, experiences, trends]. Nalchik, El-Fa Publ., 2006, 352 p. (In Russ.).

Tetuev 2006b — Tetuev A. I. *Nacional'naya politika na Severnom Kavkaze: politicheskie i social'no-ehkonomicheskie predposylki mezhnacional'nogo soglasiya (1990-e – nachalo XXI v.)*. *Diss. d-ra ist. nauk* [The National policy in the North Caucasus: political and socio-economic preconditions of interethnic accord (1990s – beginning of 21 century). Doctor's theses]. Nalchik, 2006, 412 p. (In Russ.).

Zumakulov B. M. *Reabilitaciya: istoriya, problemy, resheniya* [Rehabilitation: history, problems, solutions]. Nalchik, El'brus, 1998, 117 p. (In Russ.).

УДК 323.1(470.6)

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ)**

Алим Инзрелович Тетуев¹

¹ доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных РАН (Нальчик, Российская Федерация). E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и основные тенденции этнополитических процессов на Северном Кавказе в постсоветский период. Анализируются взаимозависимость и взаимообусловленность компонентов в социуме этнически родственных субъектов: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, — и их влияние на этнополитические процессы в регионе. Рассматривается сложность решения этнических проблем, связанных с реабилитацией репрессированных народов. Выявлены факторы, формирующие этнополитическую напряженность в регионе. Одним из них явилось затягивание местными органами власти процесса реабилитации репрессированных народов и, прежде всего, восстановления административно-территориальных границ, существовавших до насильственного выселения. Все это способствовало политизации национальных движений и проявлению центробежных тенденций.

Обобщен опыт государственных органов власти по социально-экономической, культурной реабилитации балкарцев, карачаевцев, казачества и стабилизации межнациональных отношений.

Вместе с тем в работе подчеркивается, что одним из сложных вопросов реабилитации остаются территориальные споры. Для их бесконфликтного решения от федерального центра и местных органов власти требуются не только взвешенные действия по ликвидации уже случившихся кризисных ситуаций, но и по прогнозированию и предотвращению новых вероятных столкновений из-за территориальных споров.

Ключевые слова: реабилитация, репрессированные народы, национальные движения, центробежные тенденции, референдум, экономика, культура, стабилизация.